

Глава 86: «Многоуважаемый дядя»

«Я немного волнуюсь!» - ответил Е Цянь, и засмеялся абсолютно не в тему. Как говорится, на небесах есть бог, а на земле есть дядя, и самый уважаемый среди родственников. Знакомство с ними оказалось довольно трудной штукой. И, хотя операции Волчьей Стаи Е Цянь проводил даже не поведя бровью, в этот вечер его сердце билось несколько быстровато.

Дядя был удивлен такой прямоотой. Мягко улыбнувшись, он продолжил: «Когда Жоу Жоу захотела стать медсестрой, вся семья была против, но в конце концов, нам пришлось согласиться. Думаю, ты знаешь о нашей семье?»

Е Цянь смолк – он был совершенно не в курсе по этому вопросу. С улыбкой он ответил: «Знаю, но совсем немного».

«Мы с ее тетей не особо пользуемся статусом, но в провинции ЗиДжэй – это очень влиятельная семья, и родители Жоу Жоу внимательно относятся к выбору мужа для своей дочери». Он сделал нарочитую паузу. Как и многие аристократы, ее дядя питал странную страсть к театральности.

Е Цянь прекрасно понимал скрытый подтекст фразы – они пытались узнать о его семье и положении. Что ж, наш волк был довольно современным в вопросах наследственности, положения и уважения – он считал, что это всё просто ерунда. Так что после слов дяди, он прикинулся дурачком и продолжил: «Что ж, когда появится время, сочту за честь навестить многоуважаемых будущих свекровь и свекра».

Ни тщеславие, ни высокомерие, не прямое оскорбление ни могли бы отвесить дяде такую смачную пощечину, какую отвесили слова Е Цяня. Этот парень глухой или действительно глупый?..

Принесли еду и напитки. Е Цянь открыл вино, и принялся наполнять бокалы. «Дядя, я с детства сирота, никогда не встречал своих родителей. Скажем прямо – я испытал больше сложностей в жизни, чем большинство моих сверстников. Меня взял на воспитание старик-уборщик, и я считаю его своим отцом. Он не имел денег или влиятельности, но был самым добрым стариком, какого я встречал. Лао Де воспитал еще троих детей, и все они заняли приличное место в жизни: мой старший брат является заместителем секретаря округа, другой – глава Бюро общественной безопасности, младший еще учится. Самый бесперспективный из всех – я. Мне довелось много работать за границей и на Ближнем Востоке, в местах, где происходят войны и хаос. Не могу сказать, что имею какие-то особенные достижения, но обещаю заботиться о Жоу Жоу! Не обижайтесь, если я сказал что-то не так, но у меня есть предубеждения на счет высокопоставленных особ. Однако, раз уж вы теперь – мои родственники, я буду уважать вас, до той поры, пока вы не будите вмешиваться в наши с Жоу дела. Ну... что скажите?»

Среди всей этой пламенной речи посыл был один – никому не стоит вмешиваться в жизнь Е Цяня с Жоу Жоу.

Дядя и тетя очень удивились, но все же услышали в его словах некоторую надежность – человек, восемь лет проработавший в горячих точках, явно сам себя сделал. Смутило их только окончание монолога. Что значит «уважать вас, до той поры, пока вы не будите вмешиваться в наши с Жоу дела»? Это же оскорбление родственников! Но в этом парне не было присущей молодежи напыщенности и бахвальства, скорее – сила и опыт.

Лин Жоу Жоу все это время сидела молча, иногда посматривая на Е Цяня. Даже если бы он

был мелким уличным торговцем, она бы любила его. Ее совершенно не интересовала семья Е Цяня, ведь если бы она взялась выбирать мужа, руководствуясь этим, то весь свой век бы, очевидно, просидела в девках.

Е Цянь поднял бокал: «Выпьем, дядя?»

Тот усмехнулся: «Выпьем»

Постоянно варясь в котле бюрократии, он все же умел различать такое редкое сейчас качество, как «харизма». У Этого юнца явно была харизма, и это выгодно выделяло его среди других.

Назначив встречу с Е Цянем родные Жоу хотели узнать о его происхождении, но и теперь у них оставалось ощущение, что они совершенно ничего не знают.

Дядя и тетя чувствовали себя проигравшими, они ощущали, что парень, сидящий напротив, не так уж прост.

С момента официального начала обеда, Е Цянь с дядей не прекращали пить вино, а тетя отвела племянницу в уголок, пытаясь выяснить что-нибудь из ее собственных уст. Глупая племянница совершенно не понимала причин переполоха, и не знала плакать ей или смеяться.

Сюй Хай не мог с Е Цянем в умении пить, и очень быстро опьянел. Он даже не понимал, почему постоянно соглашается на следующий бокальчик?..

Е Цянь был гораздо более рассудителен. После половины катти (около 250 граммов) «Белого духа», он остановился. Опуская кусочек тофу в тарелку Жоу Жоу, Е Цянь сообщил: «знаешь, я уже заказал нам прекрасную комнату в отеле!»

«Пф...» - Сюй Хай чуть не подавился чаем, а Чэн Фэн Чжэнь улыбалась сквозь слезы.

Жоу нежно поглядела на Е Цяня. Вот же паразит, говорит такие вещи перед будущими тетей и дядей!.. Но как бы она не возмущалась, сладкое и трепетное чувство складывало ее губы в улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/1215/83578>